

А.М. Лукашевич
A.M. Lukashovich

**В ПРЕДДВЕРИИ «ГРОЗЫ 1812 ГОДА»:
УЧАСТИЕ РОССИИ В ВОЙНЕ 1809 г. ПРОТИВ АВСТРИИ
IN THE EVE OF THE “STORM OF 1812”:
PARTICIPATION OF RUSSIA IN THE WAR OF 1809
AGAINST AUSTRIA**

В статье раскрывается проблема участия России в войне 1809 г. против Австрии. Показан ход военных действий, взаимоотношения между российскими и польскими войсками; выявлены настроения в армейских кругах; прослежено влияние войны на ситуацию в западных губерниях Российской империи.

The article reveals the problem of Russia's participation in the 1809 war against Austria. Shows the course of hostilities, the relationship between Russian and Polish troops; the sentiments in army circles were revealed; traced the influence of the war on the situation in the western provinces of the Russian Empire.

Ключевые слова: Война 1809 г., Галиция, Россия, Австрия, Наполеон, Княжество Варшавское, С.Ф. Голицын, Ю. Понятовский.

Keywords: War of 1809, Galicia, Russia, Austria, Napoleon, Principality of Warsaw, S.F. Golitsyn, J. Ponyatovsky.

В историографии Наполеоновских войн одним из наименее исследованных вопросов остается участие Российской империи¹ в войне 1809 г., которая во многом предопределила разрыв союза с Францией и военное противостояние в 1812 г.

Вступление России в войну 1809 г. между Францией и Австрией на стороне Наполеона явилось прямым следствием соглашений, подписанных Александром I в Эрфурте (12 октября 1808 г.). Наполеон I обещал не вмешиваться в русско-турецкую войну, а Александр I – выступить на стороне Франции в случае войны с Австрией². Поскольку это соглашение сохранялось в секрете, официально было объявлено, что участие России в войне обусловлено нарушением Австрией границ

Баварии и Княжества (Герцогства) Варшавского. Начало же военных действий объяснялось стремлением Александра I сохранить мир и порядок в Европе, защитить суверенитет государств от посягательств австрийской стороны.

Оперативное планирование этой войны началось осенью 1808 г. Военным министром А.А. Аракчеевым и Главнокомандующим Молдавской армией рассматривалась возможность действия против Австрии двумя корпусами (из Брест-Литовска и Молдавии) под общим командованием А.А. Прозоровского³. Однако в связи с возобновлением весной 1809 г. военных действий с Турцией, отправка на австрийский театр войны трех дивизий из состава этой армии была отменена.

Согласно австрийскому плану, ведение боевых действий в 1809 г. предусматривалось сразу на трех фронтах – против Рейнского союза (эрцгерцог Карл), Княжества Варшавского (чтобы склонить Пруссию к союзу; эрцгерцог Фердинанд) и государств на севере Италии (ген. И.Г. фон Шателер и эрцгерцог Иоганн). Австрийцы надеялись на внезапность и на неподготовленность французской армии: около 150 тыс. солдат Наполеона были разбросаны в Германии от Балтики до баварских Альп. В итоге 9 апреля 1809 г. эрцгерцог Карл начал наступление, и ему удалось вклиниться в расположение французских корпусов⁴.

Как только Наполеон узнал о начале военных действий, он немедленно выехал к армии и 17 апреля приказал перейти в наступление⁵. В сражениях 19–23 апреля при Хаузене, под Абенсбергом, Ландсхуттом, Экмюлем и Регенсбургом австрийцы потерпели поражения. В то же время они достигли некоторых успехов в Северной Италии и Княжестве Варшавском (победа при Рашине 19 апреля и занятие 23 апреля Варшавы). Однако поражение австрийцев в Германии привело к их отступлению и на других театрах войны. 12 мая 1809 г. французские войска вступили в Вену⁶.

6 мая 1809 г., выполняя свои обязательства, Россия разорвала дипломатические отношения с Венским Двором и начала подготовку к походу. Поскольку большинство российских войск было задействовано в войнах с Турцией⁷ (в марте 1809 г. возобновились боевые действия) и Швецией, Россия отказалась от наступления против Австрии со стороны Молдавии и предпочла действовать через Подляшье и Вольны. Поэтому Галицийскую армию составили действующий корпус и резерв.

В действующий корпус вошли: 7-я (ген. Д.С. Дохтуров), 9-я (ген. князь А.А. Суворов-Италийский), 10-я (ген. Ф.Ф. Левиз) и 18-я (ген. князь А.И. Горчаков, затем – ген. граф К.О. Ламберт) пехотные дивизии (всего 24 полка двух-батальонного состава, 11 кавалерийских полков, 8 пеших артиллерийских рот, 40 конных орудий). Резервами этих дивизий (включали третьи батальоны полков, пятые эскадроны кирасир и драгунов, девятые и десятые эскадроны гусар, часть артиллерии) командовали – ген. Г.А. Игнатъев (7-й и 10-й дивизий) и А.П. Ермолов (9-й и 18-й дивизий). Кавалерийский резерв армии составили 1-я и 2-я дивизии ген. баронов Ф.К. Корфа и Е.И. Меллер-Закомельского (10 полков; всего 60 эскадронов и 40 конных орудий). Общая численность войск достигала 70 тыс. человек⁸. Главнокомандующим армией был назначен ген. князь С.Ф. Голицын, кандидатуру которого лоббировали А.А. Прозоровский и А.А. Аракчеев⁹.

Стратегический замысел войны против Австрии был изложен 18 мая 1809 г. в рескрипте Александра I С.Ф. Голицыну. В нем приказывалось трем дивизиям перейти границу: 10-й – около Дрогичина, 18-й – в Брест-Литовске, 9-й – возле Устилуга с целью занятия выгодных позиций на Висле. В случае сопротивления разрешалось использовать все средства для разгрома противника. Вслед за действующим корпусом из района г. Острога (через Устилуг) выступал кавалерийский резерв. Дислоцированная в Белостокской области 7-я дивизия должна была прикрывать границу со стороны Княжества Варшавского, а дивизионный резерв – сосредоточиться в районе Слонима и Дубно. По мнению монарха, австрийцы не станут оказывать сопротивления, однако в случае враждебности разрешалось действовать силой. Александр I обращал внимание С.Ф. Голицына на необходимость установления связи с войсками князя Ю. Понятовского, а также завоевания симпатий населения Галиции¹⁰. Впрочем, пока австрийские войска оказывали Наполеону серьезное сопротивление, вступление российской армии в Галицию откладывалось под различными предложениями.

Однако в мае 1809 г. ситуация в Княжестве Варшавском стала меняться. После занятия Варшавы войска эрцгерцога Фердинанда двинулись по левому берегу Вислы к крепости Торн. В это время Ю. Понятовский по приказу Наполеона оставил княжество и вторгся в австрийскую Галицию, чтобы занять опорные пункты Замостье и Сандомир. Население Галиции встретило польские отряды как освободителей. 9 мая передовые «варшавские» части вошли в Люблин. В ночь с 17 на 18 мая

части ген. М. Сокольницкого и А. Рожнецкого овладели Сандомиром. 20 мая войска Ю. Понятовского штурмом взяли Замостье, 26 мая части А. Рожнецкого вступили в Лемберг (Львов). Австрийские войска отступили на юг¹¹.

После неудачного для Наполеона сражения при Асперне 21–22 мая 1809 г., на главном театре войны наступило затишье. В это время эрцгерцог Фердинанд получил приказ следовать в Моравию на помощь основным силам. Когда его войска покинули Варшаву и пошли к Сандомиру по левому берегу Вислы, их преследовали отряды ген. Я. Домбровского и Ю. Зайончека. Тем временем войска Ю. Понятовского занимали правый берег Вислы. Тогда Фердинанд решил нанести удар по польским войскам в районе Сандомира. Поэтому Ю. Понятовский приказал своим частям также сосредоточиться у этого города¹².

Успехи Наполеона в Баварии и поляков в Галиции вызвали тревогу у Александра I. Поэтому 29 мая 1809 г. монарх через Н. П. Румянцева приказал С.Ф. Голицыну немедленно перейти границу, «хоть бы то было с одним полком и даже с одним батальоном»¹³. Этот приказ подтверждал, что Александр I стремился максимально ограничить участие России в войне против Австрии. В то же время он не мог полностью проигнорировать обязательства, взятые перед Наполеоном.

3 июня 1809 г. российские войска в составе трех дивизий (34 батальона, 44 эскадрона, 102 орудия, всего 32 тыс. человек)¹⁴ переправились на левый берег Западного Буга (в определенных ранее местах) и вступили в Галицию. Получив донесение о переходе границы, Александр I уведомил об этом Наполеона.

Австрийское население встретило российские войска дружелюбно. 6 июня С.Ф. Голицын обратился к жителям Галиции с воззванием. В нем отмечалось, что Россия, связанная союзническими обязательствами с Францией, не могла остаться безучастной свидетельницей войны, и поэтому разорвала отношения с Австрией. При этом Россия не является врагом австрийцев и обеспечивает лишь их безопасность и неприкосновенность собственности¹⁵.

С.Ф. Голицын направил 10-ю дивизию к Пулавам для действия против австрийских войск на левом берегу Вислы. 18-я дивизия получила приказ расположиться в качестве тактического резерва в Люблине, где назначалась Главная квартира. 9-я дивизия по просьбе Ю. Понятовского была направлена к Сандомиру, но получила приказ «ограничиться оборонительными действиями»¹⁶.

5 июня эрцгерцог Фердинанд предпринял безуспешную попытку штурма Сандомира, а 7 июня попытался оттеснить войска Ю. Понятовского от города. Надеясь на содействие войск С.Ф. Голицына, Ю. Понятовский уклонился от сражения с австрийцами, предоставил оборону Сандомира небольшому гарнизону, и просил А.А. Суворова поспешить к городу¹⁷.

11–12 июня 1809 г. небольшой авангард дивизии А.А. Суворова под командованием ген. графа К.К. Сиверса присоединился к войскам Ю.Понятовского. 13 июня 9-я дивизия заняла позицию на правом берегу р. Сан (возле Закликова), в 15 верстах от войск Княжества Варшавского. Для поддержки А.А. Суворова С. Ф. Голицын направил из Люблина отряд ген. И.А. Хрущова, который занял позицию возле Янова (20 верст от Закликова)¹⁸.

Австрийцы, занимавшие левый берег р. Сан, и планировавшие атаку Сандомира, с удивлением узнали о появлении на театре войны российских войск. Тем не менее, они не отменили штурм города, а русские не поддержали союзников. В итоге, после отчаянного австрийского штурма в ночь с 15 на 16 июня, польские войска сдали город. И хотя они покинули Сандомир с оружием и знаменами, поведение «союзников» вызвало недовольство Ю. Понятовского¹⁹.

Тем временем военные действия между российскими и австрийскими войсками практически не велись. Первая вооруженная стычка между авангардом 9-й дивизии и австрийцами произошла 15 июня около Уланова: австрийцы приняли российских казаков за переодетых поляков и атаковали их (1 казак убит, 3 ранено). Однако недоразумение было быстро урегулировано и австрийцы более не оказывали сопротивления²⁰.

16 июня австрийцы начали подготовку к переправе через Вислу возле д. Бараново. Поэтому С.Ф. Голицын направил кавалерию из состава 9-й и 10-й дивизий, которая оттеснила их от реки и не позволила совершить переправу. Избегая встречи с российскими войсками, эрцгерцог Фердинанд перешел ниже Сандомира на левый берег Вислы и приказал арьергарду отходить назад, не ввязываясь в бои²¹.

Тем временем на встрече Ю. Понятовского и С.Ф. Голицына в Люблине были согласованы районы действий двух армий. Войска Княжества Варшавского должны были следовать вниз по Висле и, после переправы в Пулавах, – действовать на левом берегу Вислы, а российские – на правом берегу этой реки (после перехода р. Сан).

Оговоренные на встрече движения войск начались 21 июня. Князь Ю. Понятовский двинулся от Пнёва к Пулавам, а его место заняла 10-я дивизия Ф.Ф. Левиза. Дивизии А.А. Суворова и К.О. Ламберта перешли р. Сан и расположились до Уланова. Одновременно резервные кавалерийские дивизии получили приказ выступить из Устилуга и следовать к Лембергу (Е.И. Меллер-Закомельский) и Ярославу (Ф.К. Корф). Соединив все войска, С.Ф. Голицын планировал атаковать австрийцев в Сандомире, что позволило бы очистить Галицию и получить впоследствии на нее права. Одновременно пехотные резервы были приближены к границе: войска из Слонима (Г.А. Игнатъев) перешли к Брест-Литовску, а из Ровно (А.П. Ермолов) – к Устилугу. Они должны были прикрывать границу от нелегального перехода жителей «польских губерний»²².

Когда переправа через р. Сан была готова, С.Ф. Голицын с двумя дивизиями перешел р. Сан в Уланове и 30 июня расположился у Жешува. Австрийские войска отступали, не оказывая сопротивления. И только авангард Е.И. Меллер-Закомельского 25 июня в Жолкве вступил в небольшую стычку с неприятелем, а затем 29 июня занял Лемберг. Обеспокоенный политическими настроениями в Галиции, князь С.Ф. Голицын остановил дальнейшее продвижение войск под предлогом недостатка продовольствия²³.

К июлю 1809 г. отношения между российскими и польскими войсками обострились до предела, и дело шло к открытому столкновению. Противоречия между «союзниками» не ограничивались уклонением русских от оказания военной помощи. Противодействие оказывалось и в политическом плане: там, где проходили российские войска, упразднялись установленные именем Наполеона польские власти, а на их место возвращались австрийские администраторы²⁴.

Наиболее остро подобное противостояние проявилось в Лемберге. После занятия города российскими войсками военным губернатором был назначен Е.И. Меллер-Закомельский, а обязанности вице-губернатора при нем стал исполнять бывший австрийский губернатор К. Вурмзер. Это привело к протесту со стороны Ю. Понятовского, который считал, что Лембергом должны управлять его представители²⁵.

Вскоре во многих городах Галиции началась массовая присяга населения Наполеону, которую производили войска Княжества Варшавского. Одновременно велась вербовка во «французско-галицийские»

полки²⁶. В свою очередь С.Ф. Голицын приказал пресекать в Галиции любой набор людей в «союзные» войска и не допускать смены гербов, т. к. считал этот край принадлежащим императору Александру I²⁷.

Все это еще больше накалило ситуацию. Обеспокоенный происходящим в Галиции, 5 июля С.Ф. Голицын сообщил Александру I, что конфликтная ситуация может привести к беспокойству «в присоединенных к России провинциях, коим верить никак не можно»²⁸.

Опасения С.Ф. Голицына, что действия войск Ю. Понятовского могут обострить ситуацию в «польских губерниях» России, оказались пророческими. На белорусско-литовских и украинских землях велась тайная вербовка молодежи в «галицийские» войска. Поэтому на западной границе участились нелегальные переходы границы. Нередко они сопровождались вооруженными столкновениями с казаками, которые несли пограничную службу (2 донских и 1 бугский казачьи полки). Чтобы предотвратить нелегальный переход границы А.П. Ермолов решил применять вооруженную силу²⁹. Кроме того, в Подольскую губернию из Казани и Нижнего Новгорода была передислоцирована 25-я пехотная дивизия ген. Н.Ф. Ртищева. Она должна была остановиться в Остроге, и выслать для прикрытия границы Сибирский и Иркутский драгунские полки³⁰.

Апогеем противостояния «союзников» стала конфликтная ситуация, связанная с занятием Кракова, уже после подписания 12 июля 1809 г. перемирия в Цнайме.

14 июля войска А. Рожнецкого, преследуя австрийцев, подошли к Кракову. В этот момент в их лагерь прибыл австрийский парламентар. От имени ген. Монде он попросил у польского командира перемирия на 48 часов, чтобы эвакуировать город. В 18.00 Ю. Понятовский разрешил заключить соглашение, но только на 12 часов. Срок перемирия истек 15 июля в 6 утра. Однако на рассвете Ю. Понятовскому доложили, что в город вступили российские войска.

С.Ф. Голицын заранее получил сообщение о намерении австрийцев покинуть Краков. Поэтому 13 июля он предписал А.А. Суворову совершить форсированный марш, занять город и объявить себя военным губернатором. Генерал должен был оставить местное управление, объявить земли под контролем Александра I, и не допускать в Краков никаких, даже «союзных» войск. А.А. Суворов выслал отряд подполковника О.О. Штапельберга, который прошел 60 верст за 18 часов и 14 июля вступил в Подгурже. Поскольку австрийцы намеревались сжечь мост,

соединявший это предместье с Краковом, О.О. Штакельберг атаковал их и захватил переправу (потери – убиты 2 казака, ранены 2 офицера)³¹. Это была третья стычка российских и австрийских войск. Затем в город вступил авангард К.К. Сиверса.

Когда утром 15 июля 1809 г. польский отряд попытался войти в Краков, ему воспрепятствовали войска К.К. Сиверса, что едва не привело к кровопролитию. И хотя конфликт удалось уладить, он оставил горький осадок. И поскольку в Кракове находились войска трех армий, было решено оставить в нем по одному батальону и эскадрону с 4 орудиями от каждой армии. Остальные войска расположились в окрестностях³².

Затем по приказу Ю. Понятовского жители Кракова были приведены к присяге Наполеону³³. Для предотвращения конфликтов С.Ф. Голицын предлагал договориться о демаркационной линии по р. Висле или между Новой и Старой Галицией³⁴.

20 июля 1809 г. Александр I неожиданно подверг критике распоряжения С.Ф. Голицына и потребовал не возбуждать у Ю. Понятовского подозрения в том, что российское командование щадит Австрию, и действовать против нее решительно. Стараясь уладить конфликты, С.Ф. Голицын приказал А.А. Суворову принять командование в Кракове, после чего поляки «на время смирились»³⁵.

В августе 1809 г. численность войск Ю. Понятовского превысила 80 тыс. человек и князь стал называть себя «главнокомандующим польской армией». Это вызвало протест со стороны С.Ф. Голицына. Поэтому Ю. Понятовский просил Наполеона добиться замены русского генерала на более адекватного командира. Узнав о том, что его «оклеветали», С.Ф. Голицын 7 августа 1809 г. просил Александра I об отставке. 26 августа монарх успокоил престарелого генерала и заверил его в своей благосклонности³⁶.

Однако противостояние не ослабевало, а атмосфера в Кракове накалялась с каждым днем. В городе проходили офицерские дуэли, а российские солдаты – уроженцы «польских губерний», дезертировали в ряды войск Ю. Понятовского³⁷.

После заключения перемирия в Цнайме вопрос о мире оставался открытым. Учитывая возникшую в Галиции напряженность, Наполеон был обеспокоен позицией России. Поэтому он поручил А. Бертье запросить у С.Ф. Голицына, как будут действовать его войска в случае возобновления войны³⁸.

В целом, после Тильзитского мира (1807) в российской офицерской среде доминировали антифранцузские настроения. Поэтому объявление войны Австрии вызвало у многих офицеров и генералов негативную реакцию. Так, командир 18-й дивизии А.И. Горчаков вступил в переписку с эрцгерцогом Фердинандом и выказал желание, «...чтоб наши храбрые войска действовали вместе на поле чести»³⁹.

Письмо было перехвачено польскими разъездами в Галиции и доставлено Наполеону. Поскольку этот факт получил огласку, Александр I отстранил А.И. Горчакова от командования и приказал предать его суду. Хотя письмо было признано «партикулярным», 29 сентября 1809 г. по приговору Генерал-аудиториата, утвержденного императором, А.И. Горчаков был уволен в отставку с запретом вступать в службу⁴⁰.

Впрочем, наиболее влиятельным противником российско-французского союза являлся А.А. Прозоровский. О своем непонимании нового политического курса он 4 августа 1809 г. сообщал С.Ф. Голицыну⁴¹.

Несмотря на подобные настроения в офицерской среде, 2 октября 1809 г. С.Ф. Голицын сообщил А. Бертье, что действия его войск зависят от действий Наполеона. Если после истечения срока перемирия война возобновится, то и его корпус начнет активные действия. Однако в случае возобновления войны он предпочел бы действовать самостоятельно, или совместно с французской армией, но не с корпусом Княжества Варшавского⁴². Впрочем, до возобновления военных действий дело не дошло.

14 октября 1809 г. в Шёнбруннском замке в Вене, без участия российских представителей, был подписан мирный договор. По нему Австрия лишилась выхода к Адриатическому морю. К Баварии отошел Иннский округ и Зальцбургская область. К Княжеству Варшавскому переходила Западная (Новая) Галиция, в результате чего его территория увеличилась почти в 2 раза. В то же время, желая вбить клин между Австрией и Россией, Наполеон настоял на передаче России за участие в войне четырех округов Старой Галиции, с населением около 400 тыс. человек. Такое решение не удовлетворило Александра I, который рассчитывал на присоединение к России всей Старой Галиции с Лембергом⁴³.

После подписания Венского мира Александр I назначил С.Ф. Голицына уполномоченным на занятых австрийских землях, а его помощником – поверенного в делах в Австрии И.О. Анстедта. В ходе российско-австрийских переговоров 11–13 ноября 1809 г. между войсками была установлена демаркационная линия⁴⁴. В этом же месяце начался вывод российских войск, который завершился в январе 1810 г.

19 января 1810 г. в день отъезда из г. Тарнополя (совр. Тернополь. – *Примеч. авт.*) в Россию С.Ф. Голицын скоропостижно скончался. Эта смерть словно подвела черту под всеми противоречивыми событиями 1809 г.

Таким образом, после заключения Тильзитского мира Российская и Французская империи по-прежнему руководствовались собственными стратегическими интересами. События войны 1809 г. стали своеобразной проверкой степени готовности России следовать в фарватере французской внешней политики, ценой которой становился вероятный разгром и раздел Австрии. Все это обусловил тот факт, что Россия всячески оттягивала вступление в войну, а армия С.Ф. Голицына перешла границу только при угрозе занятия Галиции польскими войсками. При этом она проявляла пассивность в военных действиях против Австрии (с целью сохранения добрососедских отношений), и уклонялась от оказания помощи полякам. В целом, осторожное поведение С.-Петербургского Двора соответствовало его стратегическим интересам. Однако подобное поведение России еще больше обострило взаимоотношения с Францией и предопределило скорый разрыв российско-французского союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее используются сокращенные наименования государств. Все даты приводятся по григорианскому календарю.

² *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование: в 4 т. Т. 2. Изд. 2-е. СПб.: А.С. Суворин, 1904. С. 234.

³ Внешняя политика России XIX и начала XX века: док. Рос. М-ва иностр. дел. Сер. первая, 1801–1815 гг.: в 8 т. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1965. С. 406–407, 430–435.

⁴ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время: в 6 т. Т. 2. СПб.: Тип. Ф. Сушинского, 1869. С. 438.

⁵ *Correspondence de Napoléon I: en 32 vol. Vol. 18 / Napoléon I; publ. par ordre de l'Empereur Napoléon III.* Paris, 1865. P. 563.

⁶ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 440; *Соколов О.* Битва двух империй. 1805–1812. М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб., 2012. С. 283–284; см.: *Pawłowski B.* Wojna polsko-austriacka 1809 r. Warszawa, 1999. 462 s.

⁷ *Кутузов М.И.* Письма, записки. М.: Воениздат, 1989. С. 197–202, 204–205.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 3364. Л. 4–6.

⁹ Бумаги князя Сергея Федоровича Голицына // Русский архив. 1876. № 6. С. 153, 157.

¹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д 3364. Л. 1–3; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. М.: Госполитиздат, 1967. С. 44–45.

¹¹ Соколов О. Битва двух империй... С. 283–284; Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд «Описание войны императора Александра против Австрии в 1809-м году». Клио. 1997. № 2. С. 28.

¹² Соколов О. Битва двух империй... С. 288; Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 28.

¹³ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 58–59.

¹⁴ Богданович М.И. История царствования императора Александра I... Т. 2. Прил. С. 63.

¹⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 63.

¹⁶ Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 28–29.

¹⁷ Соколов О. Битва двух империй... С. 289; Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 31.

¹⁸ Богданович М.И. История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 441, прил. С. 63; Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 29–30.

¹⁹ Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 30; Соколов О. Битва двух империй... С. 290–291; Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France, organ. A.M. Skalkowski. Vol. 2 (1809). Poznań, 1923. P. 165, 172–174, 188–189; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 90.

²⁰ Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 31–32.

²¹ Там же. С. 32.

²² Записки А.П. Ермолова, 1798–1826 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М.: Высш. школа, 1991. С. 114–115; Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 32.

²³ Богданович М.И. История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 443.

²⁴ Сапожников А.И. А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 33; Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... Т. 2. P. 203.

²⁵ Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France... Т. 2. P. 198.

²⁶ Sołtyk R. Relation des operations de l'armee aux ordres, du Prince Joseph Poniatowski pendant la campagne de 1809 en Pologne contre les Autrichiens: précédée d'une notice sur la vie du prince, enrichie de son portrait et d'une carte. Paris, 1841. P. 366–369.

²⁷ Богданович М.И. История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 444.

²⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 90.

²⁹ *Лукашевич А.М.* Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в.–1812 г.): в 3 кн. Кн. 1. Минск: ИВЦ Минфина, 2012. С. 47–55; Записки А.П. Ермолова. С. 114–115.

³⁰ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 451.

³¹ *Сапожников А.И.* А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 33.

³² *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 448; *Correspondance du Prince Joseph Poniatowski avec la France...* Т. 2. P. 227; *Сапожников А.И.* А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 34; *Соколов О.* Битва двух империй... С. 299–300.

³³ *Softyk R.* Relation des operations de l'armee aux ordres, du Prince Joseph Poniatowski... P. 369–371; *Сапожников А.И.* А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 34.

³⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 665.

³⁵ Переписка Императора Александра I с главнокомандующим князем Голицыным // Воен. сб. 1909. № 6. С. 232–233; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 77.

³⁶ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I... Т. 2. С. 450–451.

³⁷ Переписка Императора Александра I с главнокомандующим князем Голицыным... С. 234–237; Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 99–100, 121, 633; *Сапожников А.И.* А.И. Михайловский-Данилевский и его неопубликованный труд... С. 34–35; *Соколов О.* Битва двух империй... С. 300.

³⁸ *Попов А.Н.* Отечественная война 1812 года. Т. 1. Москва: Минувшее, 2008. С. 414.

³⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362. Л. 97.

⁴⁰ *Валькович А.* Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году. Цейхгауз. 2002. № 3. С. 16.

⁴¹ Бумаги князя Сергея Феодоровича Голицына... С. 157–158.

⁴² Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 679.

⁴³ *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. СПб.: А.С. Суворин, 1886. С. 267.

⁴⁴ Внешняя политика России XIX и начала XX века... Т. 5. С. 291–293.